

ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА И МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЙ У БОЛЬНЫХ ХРОНИЧЕСКИМ АЛКОГОЛИЗМОМ

Петракова Т.И. (Москва)

Петракова Тамара Ивановна

– кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии, Московский государственный медико-стоматологический университет.

E-mail: tam-petrakova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы изучения временной перспективы и мотивации достижений, имеющей существенное значение для мотивационной сферы личности. Излагаются результаты экспериментального исследования отношения к прошлому, настоящему и будущему, и их насыщенность мотивами, а также мотивации достижений, обобщенно отражающей возможности для реализации мотивов у больных с хроническим алкоголизмом.

Ключевые слова: временная перспектива, мотивационная индукция, мотивационная насыщенность, мотивация достижений, темпоральный код.

Ссылка для цитирования размещена в конце публикации.

Проблема взаимоотношений личности со своим жизненным временем обладает особым статусом, представляя одну из центральных тем философской мысли как в древности, так и в современном мире. Не меньший интерес она вызывает у общей и прикладной психологии. С древних времен философов волновали вопросы о том, реально ли время или же это иллюзия разума. В психологии, время, рассматриваемое как протяженность человеческого существования, приобретает очертания более конкретного предмета для теоретических и экспериментальных исследований. Уделяя внимание будущему человека как личности, специалисты стали вводить такие понятия как «жизненный путь личности», «стиль жизни», «стратегия жизни», «жизненная программа личности», «перспектива будущего» и «временная перспектива».

Понятие «временной перспективы» стало применяться после публикации Л. К. Frank [16] при описании «жизненного пространства» человека, включающего прошлое, настоящее и будущее. Он определял временную перспективу как широкую совокупность представлений индивида о своем психологическом будущем и психологическом прошлом, существующим в данный момент, как динамическое базовое свойство

человеческого существования. Прошлое и будущее составляют два основных аспекта поведения. Будущее определяется настоящим, настоящее контролируется прошлым, прошлое, таким образом, создает ситуацию, когда будущее связывает ценности прошлого и настоящего. В дальнейшем этот термин своего ученика стал использовать К. Левин [Цит. по 11], он дал термину следующее, сходное, определение: «существующая в настоящий момент целостность видения индивидом своего психологического будущего и своего психологического прошлого». Человек имеет видение не только своего настоящего, но и определенные ожидания, надежды, опасения, желания, отнесенные в будущее. Вместе с тем временная перспектива включает в себя и психологическое прошлое человека. Таким образом, временная перспектива – это и есть включение будущего и прошлого, реального и идеального плана жизни в план данного момента [6]. Все части, несмотря на их хронологическую разновременность, субъективно переживаются как одновременные и в равной мере определяют поведение человека. Впоследствии П. Фресс [14] вводит понятие «временной кругозор личности», который зависит от состояния психологического поля. Другие авторы, например, Р. Wolhford, [Цит. по 11] предлагали вообще отказаться от этого термина и использовать еще более общий термин «личностное время». Тем не менее, в данном исследовании используется понятие «временная перспектива», представляя достаточно интегративный и одновременно структурированный конструкт.

Временная перспектива становится темой множества исследований: она соотносится с социальным классом, возрастом, интеллектом, мотивом достижения, психопатологией. В результате под общим названием «временная перспектива» сгруппировались многочисленные исследования, посвященные различным аспектам психологического времени и выполненные с помощью разнообразного измерительного инструментария, тогда как исследования, направленные на изучение временной перспективы в собственном смысле, были названы работами по временной ориентации.

Влияние временной перспективы на актуальное поведение – главная проблема теории и исследования в области психологического времени. В отечественной психологии о проблемах «жизненного пути личности», «стилях жизни» и «стратегиях жизни», «жизненной программе личности» и «жизненной перспективе» заговорили в 70–80 годы XX века. Проблемой личности как субъекта жизни занимались К. А. Абульханова-Славская [1], С. Л. Рубинштейн [12], Б. Г. Ананьев [2], М. Д. Ахундов [3] и др. В настоящее время изучение проблем жизненного пути продолжается, в чем убеждают результаты исследований таких ученых, как В. И. Ковалев [7], А. А. Кроник, Р. А. Ахмеров [5], Т. Н. Муладжанова, В. В. Николаева [10], Л. Ю. Кублицкене [8], В. Ф. Серенкова [13]. Не меньший интерес вызывают исследования этой проблемы во всем мире [17; 18].

Что касается термина «мотивация достижения», то согласно Х. Хекхаузену, мотивация достижения может быть определена как попытка

увеличить или сохранить максимально высокими способности человека ко всем видам деятельности, к которым могут быть применены критерии успешности и где выполнение подобной деятельности может, следовательно, привести или к успеху, или к неудаче. Мотивация достижения направлена на определенный конечный результат, получаемый благодаря собственным особенностям человека, а именно: на достижение успеха или избегание неудачи. Она подталкивает человека к «естественному» результату ряда связанных друг с другом действий. Предполагается четкая последовательность серии действий, производимых одно за другим. Для мотивации достижения характерен постоянный пересмотр целей [15].

Важной особенностью мотивации человека является двухмодальное, положительно-отрицательное её строение. Эти две модальности побуждений проявляются в относительно различных по форме побуждениях типа непосредственно реализуемой потребности, влечения, и типа необходимости, нужды, то есть в виде стремления к чему-либо или избегания, в виде двух видов эмоциональных переживаний: удовлетворения и страдания [4]. Важное значение эмоций заключается в том, что благодаря им человек переосмысливает прошлое, планирует будущее. В поведении человека практически постоянно одновременно проявляются мотивационные факторы различного происхождения. В связи с этим итоговое побуждение к цели является суммарным, возникающим на основе её мотивационного значения, вероятности ожидания успеха и отдельно неуспеха. Эмоции успеха-неуспеха служат в качестве «универсального механизма, который подключается к процессу регуляции деятельности и на основе накапливаемого опыта оповещает индивида о достижимости целей и оправданности активности» [4]. Эмоции успеха-неуспеха, согласно В. К. Вилюнасу, подразделяются на констатирующие, предвосхищающие и обобщающие. Констатирующая – сопровождает отдельную попытку приближения к цели. Положительная эмоция, завершающая удавшееся действие, его «санкционирует», закрепляет, а отрицательная – ведет к поискам новых проб, задерживая при этом неоправдавший себя способ достижения цели. Предвосхищающие эмоции успеха-неуспеха, возникающие при одном восприятии условий, служивших причиной радостей и огорчений в прошлом, сигнализируют субъекту о вероятном исходе действий до реального их совершения. Такая опережающая информация о безысходности действий в одном направлении и о вероятном успехе в другом существенно облегчает субъекту поиск пути достижения цели. В противоположность предвосхищению неуспеха, лишь суживающему зону проб, ограничивающему поведение, следы прошлых успехов открывают субъекту конструктивные решения, направляют поведение. Обобщенная эмоция успеха-неуспеха взаимодействует с ведущим эмоциональным переживанием, побуждающим к деятельности, усиливая его, когда предвосхищается скорый успех, и лишая его побуждающей силы при предвосхищении трудностей и неудач [4]. Иными словами, здесь имеется

состояние определенного возбуждения, которое обусловлено активацией в действии, что, по-нашему мнению, суммируясь в противоположных направлениях, ассоциируется с обобщенной характеристикой «движущей силы мотивов» А. Н. Леонтьева (1977).

Целью данной работы явилось экспериментальное изучение двух описанных личностных структур в сравнительной процедуре между здоровыми и зависимыми от алкоголя.

Гипотеза исследования: предполагалось, что можно выделить определенную специфику во временной перспективе у больных с алкогольной зависимостью, эта гипотетическая особенность может оказаться полезной для использования в дальнейшей работе с такими пациентами. Мотивация достижений, возможно, ориентирована на неуспех, а временная перспектива имеет определенные искажения. Подобное предположение вызвано эмпирическим исследованием на студентах, где было доказано, что лица, ориентированные на успех, имели более выраженную перспективу будущего [17].

Методы исследования: 1) Шкала временных установок Ж. Нюттена. Шкала временных установок представляет собой вариант семантического дифференциала Осгуда и служит для изучения субъективных установок по отношению к личному прошлому, настоящему и будущему [11]. 2) Метод Мотивационных Индукций Д. А. Леонтьева-Ж. Нюттена представляет собой вариант незаконченных предложений и предназначен для получения репрезентативного набора мотивационных объектов, характеризующих насыщенность и протяженность временной перспективы личности. 3) «Тест мотивации достижения Х. Хекхаузена».

Было обследовано 30 пациентов мужского пола в возрасте от 22 до 34 лет, находящихся в филиале клинической наркологической больницы № 17, с диагнозом: «хронический алкоголизм 2 стадия». Контрольную группу составили столько же условно здоровых лиц мужского пола в возрасте 20-35 лет.

Результаты исследования по методике «Мотивационный тест Хекхаузена» отражены в Таблицах 1, 2.

Таблица № 1.

**Распределение средних показателей по структуре мотивации
достижения успеха
в контрольной и экспериментальной группах**

Категориальный состав структуры мотивации достижения успеха	<i>Мотивация достижения успеха</i>	
	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Потребность достижения успеха	0,28	0,40
Инструментальная деятельность	0,20	0,56
Ожидание успеха	0,20	0,44
Похвала	0,08	0,12
Положительное эмоциональное состояние	0,12	0,40
Тема успеха	0,32	0,56

По результатам, представленным в таблице 1, видно, что экспериментальная группа характеризуется более низкими показателями достижения успеха.

Это свидетельствует о том, что деятельность мужчин, не злоупотребляющих алкоголем, в большей степени определяется ожиданием успеха, сопровождается положительным эмоциональным состоянием и актуализирует инструментальную активность, ориентированную на достижение, тогда как деятельность мужчин, имеющих алкогольную зависимость, характеризуется сниженной потребностью достижения успеха, что приводит к снижению инструментальной активности и положительного эмоционального состояния.

Таблица № 2.

Распределение средних показателей по структуре мотивации избегания неуспеха в контрольной и экспериментальной группах

Категориальный состав структуры мотивации избегания неуспеха	<i>Мотивация избегания неуспеха</i>	
	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Потребность избежать неуспеха	0,28	0,26
Инстр. деятельность избегания неуспеха	0,58	0,26
Порицание	0,20	0,02
Отрицательное эмоц. состояние	0,44	0,20
Ожидание неуспеха	0,36	0,12
Неуспех	0,28	0,04
Тема неуспеха	0,60	0,12

По результатам, представленным в таблице 2, видно, что различия наблюдаются по всем шкалам структуры мотивация избегания неуспеха. Данные также свидетельствуют о том, что мужчины, находящиеся на лечении от алкогольной зависимости, характеризуются настроенностью на неуспех, из чего следует низкая инструментальная деятельность,

направленная на избегание неудачи и преобладание отрицательного эмоционального состояния.

В исследовании мы изучили также субъективные установки в отношении прошлого, настоящего и будущего больных алкоголизмом и здоровых испытуемых по отношению к периодам своей жизни с помощью методики «Шкала временных установок» (табл. 3).

Таблица № 3.

Распределение оценок настоящего, прошлого и будущего

Параметр	Контрольн. группа (mean K)	Std. Dev.	Эксперимент. группа (mean E)	Std. Dev.	Критерий Манна-Уитни (U)	Вероятность ошибки (p<0,05)
Прошрое	5,04	0,57	4,97	0,98	415,00	0,605
Настоящее	5,15	0,57	4,45	1,10	253,50	0,004
Будущее	5,53	0,54	5,44	0,82	446,50	0,959

Примечание: негативная оценка – ниже 3,5; нейтральная – 3,50-4,49; положительная – 4,50 и выше.

Значимые различия отмечаются в оценке настоящего периода своей жизни. Больные алкоголизмом склонны характеризовать события своего настоящего периода жизни как нейтральные, в то время как у здоровых испытуемых все оценки периодов жизни находятся в положительном диапазоне.

Качественный анализ субъективных установок испытуемых обеих групп показывает: в контрольной группе отмечается тенденция к возрастанию положительной установки от прошлого к настоящему и будущему. У больных алкоголизмом не выявлено тенденции к постепенному увеличению положительной установки от прошлого к будущему, а напротив, настоящий период воспринимается менее позитивно (т.е. нейтрально) по сравнению с прошлым и будущим, которые окрашены позитивно.

Использованный в нашем исследовании метод мотивационной индукции позволил изучить насыщенность и протяженность перспективы будущего здоровых испытуемых и больных алкоголизмом, а также изучить содержание их мотивации относительно каждого периода жизни.

Таблица № 4.

Распределение мотивационных объектов во временной перспективе

Параметр	Контрольн. группа (mean K)	Std. Dev.	Эксперимент. группа (mean E)	Std. Dev.	Критерий Манна-Уитни (U)	Вероятно ошибка (p<0,05)
Прошное	3,75	2,43	6,50	4,67	290,50	0,018
Настоящее	11,25	10,40	16,00	14,07	369,00	0,231
Ближайшее будущее	7,67	10,95	7,33	14,46	439,00	0,871
Среднеудаленное будущее	15,83	12,24	27,25	15,29	366,50	0,217
Далекое будущее	24,08	13,12	2,08	2,94	168,00	менее 0,0
Вне периодов	48,67	12,68	56,83	19,46	330,50	0,077

Примечание: в таблице указан % выборов.

В таблице 4 приведены данные по распределению мотивационных объектов во временной перспективе. Так, больные алкоголизмом значимо чаще «находят» мотивационные объекты в прошлом. Одновременно относительно далекого будущего, больные алкоголизмом не формулируют желаний или целей. Подобное обстоятельство может объясняться ограниченной способностью ставить и осуществлять отдаленные во времени цели, ввиду искажения естественной логики бытия, вследствие заболевания.

Нужно заметить, что каждый мотивационный объект, упомянутый при завершении предложения, имеет определенную локализацию во времени, т.е. имеет темпоральный код, указанный в первом столбце таблицы. Для изучения перспективы времени важны как содержательный, так и темпоральный аспекты. Результаты представлены в таблице 5.

Таблица № 5.

Насыщенность и протяженность временной перспективы

Код	Контрольн. группа (mean K)	Std. Dev.	Эксперимент. группа (mean E)	Std. Dev.	Критерий Манна-Уитни (U)	Вероятность ошибки (p<0,05)
T	0,42	1,33	0,17	0,63	433,00	0,802
D	2,50	5,95	0,33	1,09	355,50	0,162
W	2,08	5,54	0,17	0,91	303,00	0,030
M	2,67	3,94	6,67	13,73	352,00	0,147
Y	4,58	10,44	4,08	7,06	441,50	0,900
E3	11,25	10,40	–	–	0,00	1,000
A	14,25	10,28	7,17	8,09	260,00	0,005
A1	5,17	5,83	16,00	14,07	235,50	0,002
A2	2,67	4,04	1,00	1,93	312,00	0,041
O	0,92	1,80	0,58	1,42	417,00	0,626
X	1,08	1,82	0,50	1,02	384,00	0,329
L	40,75	13,87	41,08	19,00	407,00	0,525
P	3,75	2,43	6,50	4,67	290,50	0,018
?	7,92	7,63	15,75	26,30	416,00	0,615

Примечание: в таблице указан % выборов.

Буквами обозначены мотивационные объекты, локализованные:

T – в момент выполнения методики; D – в течение одного-двух дней; W – недели; M – месяца; Y – года (вышеперечисленные объекты относятся к календарным единицам, а все остальные, нижеперечисленные, относятся к социальным и биологическим периодам); E3 – в течение периода после окончания школы (для контрольной группы); A – всего периода трудовой деятельности; A1 – первой половины профессиональной карьеры; A2 – второй половины карьеры; O – в старости; X – после смерти; L – в течение всей жизни; P – где-то в прошлом; ? – вневременные объекты, которые невозможно отнести к какому-либо периоду.

Относительно показателя темпоральной насыщенности мотивационными объектами можно отметить, что значимые различия выявлены в насыщенности мотивационными объектами в периодах какого-то прошлого (P), где в экспериментальной группе эти объекты выражены больше. Темпоральная насыщенность объектами трудовой деятельности (A, A1, A2) более выражена у больных, которые находятся в актуальном возрасте (20-35 лет), A1 – символ, обозначающий объекты, расположенные в первой половине взрослой жизни (25-45 лет). Низкая насыщенность мотивационными объектами в течение недели (W) у больных алкоголизмом свидетельствует о сниженном целеполагании в ближайшем актуальном будущем. Снижение насыщенности планами и целями периода трудовой деятельности в целом и в частности его второй предполагаемой половины (45-60 лет) представляется вполне закономерным результатом, поскольку испытуемые обеих групп находятся вне этого возрастного

периода. В такой временной локализации мотивационных объектов имеется определенная условность, однако можно говорить об определенных тенденциях в понимании и оценке своей временной перспективы.

Таблица № 6.

Распределение мотивационных объектов по категориям, типичным для испытуемых обеих групп

Параметр	Контрольн. группа (mean K)	Std. Dev.	Эксперимент. группа (mean E)	Std. Dev.	Критерий Манна-Уитни (U)	Вероятность ошибки (p<0,05)
S	30,83	9,68	28,33	15,86	361,50	0,191
R	30,00	10,17	26,33	15,12	345,00	0,121
C	18,50	8,92	21,08	17,87	448,00	0,976
E	3,67	4,49	1,58	3,50	330,00	0,076
T	3,83	4,44	1,92	5,20	278,50	0,011
P	1,92	2,99	2,58	4,23	427,50	0,739
L	5,75	6,16	3,75	5,83	335,00	0,089
U	5,50	5,35	14,42	26,08	432,00	0,790

Примечание: в таблице указан % выборов.

Буквенный код указывает на мотивационные объекты, относящиеся к следующим категориям: S – различные аспекты личности; R – подразумевающие целенаправленные действия; C – связанные со вступлением в контакт; E – познавательная и исследовательская мотивация; T – трансцендентные объекты; P – мотивация обладания объектами; L – мотивация досуга и отдыха; U – неклассифицируемые объекты.

По содержанию мотивационных категорий (таблица 6) значимые различия отмечаются в числе трансцендентальных объектов (Т), т.е. у больных алкоголизмом объекты, относящиеся к метафизической области, связанные с философскими, религиозными и экзистенциальными проблемами, выражены слабее по сравнению со здоровыми испытуемыми. В этой категории чаще всего говорится о непостижимых проблемах, об удаче и неудаче, о смысле жизни, о судьбе, существовании высшего разума, об устройстве мира. При этом в обеих группах наблюдаются близкие соотношения числа мотивационных объектов в категориях личности (S), работы (R) и социальных контактов (C). То есть испытуемые контрольной и экспериментальной групп чаще всего указывают цели и стремления, относящиеся к своим личностным характеристикам. На втором месте испытуемые указали цели, стремления, подразумевающие активность и работу, а на третьем – мотивация, связанная с взаимоотношениями других людей. Сходство численности мотивационных объектов в большинстве выделенных категорий у больных и условно здоровых свидетельствует о «социальном мотивационном потенциале».

Тем не менее, искажения во временной перспективе и мотивации достижений препятствуют реализации потребностей.

Итак, для мужчин, имеющих алкогольную зависимость, характерны низкий уровень мотивации достижения успеха и высокий уровень избегания неудачи. Низкие показатели достижения успеха, а диапазон мотивационных объектов в актуальном будущем (ближайшем и среднеудаленным) не отличается от такового в контрольной группе условно здоровых, что свидетельствует о негативном прогнозе. Объективно перед больными стоит множество проблем, связанных с заболеванием, и их решение – не только вернуть утраченное в результате заболевания. Следовательно, представляется, что их будущее, как мир целевых объектов, направляющий и координирующий его деятельность в настоящем должно быть более насыщенным. Как только личность начинает работать для достижения определенной цели, между этой целью и текущей активностью устанавливаются причинно-следственные связи, и степень реальности этого целевого объекта прогрессивно возрастает, зависит от мотивационных факторов.

Относительно невысокие оценки настоящего и большая насыщенность мотивационными объектами в прошлом, свидетельствуют о личностном кризисе больных алкоголизмом. Люди, у которых настолько насыщено прошлое, не могут воспользоваться настоящей ситуацией как источником поведенческой активности.

Насыщенность и протяженность временной перспективы указывает на то, что актуальное настоящее (неделя) – это как бы «пустое» временное пространство, в котором данный временной интервал не связан с действиями индивида и увеличивает психологическую дистанцию до целевого действия.

Поскольку обследованные и контрольной и экспериментальной групп находились в периоде первой половины трудовой карьеры (25-45), у больных алкоголизмом установлена наибольшая насыщенность мотивационными объектами в этой категории. Этот феномен можно рассматривать как стремление к социальной компенсации. А низкие показатели по наличию трансцендентных, экзистенциальных объектов, возможно, свидетельствуют об определенной обедненности «картины мира».

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – С. 126-149.
2. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды: в 2 т. / Б. Г. Ананьев. – М.: Педагогика, 1980. – Т. 1. – 230 с.
3. Ахундов М. Д. Концепции пространства и время. Истоки, эволюция, перспективы / М. Д. Ахундов. – М.: Наука, 1982. – 259 с.
4. Вилюнас В. К. Психологические механизмы мотивации человека / В. К. Вилюнас. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 283 с.

5. Зейгарник Б. В. Теория личности К. Левина / Б. В. Зейгарник. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 118 с.
6. Ковалев В. И. Личностное время как предмет психологического исследования / В. И. Ковалев // Психология личности и время: тезисы докладов и сообщений Всесоюзной науч.-теоретич. конференции (22-25 апреля 1991 г.). – Черновцы, 1991. – Т. 1. – С. 4-8.
7. Кроник А. А. Каузометрия / А. А. Кроник, Р. А. Ахмеров. – М.: Смысл, 2008. – 292 с.
8. Кублицкене Л. Ю. Личностные особенности организации времени: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Л. Ю. Кублицкене. – М., 1989. – 17 с.
9. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
10. Муладжанова Т. Н. Изменение временной ориентации личности в ситуации хронического стресса, вызванного тяжелым заболеванием / Т. Н. Муладжанова, В. В. Николаева // Неврология и психиатрия. – Киев: Здоровье, 1986. – Вып. 15. – С. 14-17.
11. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Нюттен. – М.: Смысл, 2004. – 608 с.
12. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: в 2 т. / С. Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1989. – Т. 1. – 448 с.
13. Серенкова В. Ф. Типологические особенности планирования личностного времени: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / В. Ф. Серенкова. – М., 1991. – 21 с.
14. Фресс П. Восприятие и оценка времени / П. Фресс // Экспериментальная психология / ред. П. Фресс, Ж. Пиаже. – М.: Прогресс, 1978. – Вып. 6. – С. 88-135.
15. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения / Х. Хекхаузен. – СПб.: Речь, 2001. – 240 с.
16. Frank L. K. Time perspective / L. K. Frank // J. of Philosophy. – 1939. – Vol. 4. – P. 293-312.
17. Gjesme T. Is There Future in Achievements Motivation? / T. Gjesme // Motivation and Emotion. – 1981. – N 2. – P. 115-138.
18. Keogh K. A. Who's Smoking, Drinking, and Using Drugs? / K. A. Keogh, P. J. Zimbarbo, J. N. Boyd // Basic and Applied Social Psychology. – 1999. – 21(2). – P. 149-164.